

Вариации на темы красоты

Мариинка отметила юбилей
Инны Зубковской

Об Инне Зубковской невозможно говорить однозначно. Джордж Баланчин особо выделял ее среди ленинградских балерин. Симон Вирсаладзе называл "черной жемчужиной". На другой чаше весов – слова Федора Лопухова: "От ее исполнения всегда веет легким холодком, оно лишено подтекста". Вспоминается также едкое замечание литературного классика: нет ничего скучнее красавиц.

Быть балериной для Инны Зубковской означало одно – быть женщиной. Красивой женщиной. Всегда и во всем. Ошеломлять, завораживать, покорять. Этой премудрости она обучает теперь своих учениц в академии и театре. Выпускницы Инну Борисовну обожают. Но тайну педагогического метода хранят свято, отшучиваясь, что замечания Зубковской в классе обычно сводятся к двум: "Накрась поярче глазки (бровки, губки)" и "Ножку повыше подними".

Ошеломить, заморозить, покори́ть призван был и праздничный спектакль в честь знаменитой балерины. За образец взяли легендарную "Спящую красавицу" 1947 года. Там, как известно, главную партию в разных актах танцевали Марина Семенова, Галина Уланова, Наталия Дудинская, а в больших и малых ролях вышли корифеи отечественной сцены, одно перечисление имен которых заняло бы не меньше страницы. Для своего юбилея Зубковская выбрала "Дон Кихот".

В самом деле, в репертуаре Мариинки вряд ли есть иной балет, столь же концертный по сути и демократичный по отношению ко всякого рода "новшествам". Не особо церемонились с "Дон Кихотом" на вечере Зубковской – благо жанр гала-спектакля подобные маневры допускает. Китри запросто менялись в течение одного акта. Из заключительного дивертисмента выпало лопуховское Фанданго. Зато "свадебное" па де де было начинено дополнительными вариациями и сервировано аж на восемь персон: в последнем акте на сцену выбежали все Китри и Базили разом. Замок Дон Кихота превратился во Дворец бракосочетания.

Исполнительский состав – ученицы Зубковской разных лет – созвездием имен не слепил. Дележ танцевального пирога между участниками и вовсе озадачивал. Дробнорядочная классичка Эльвира Тарасова и трудоголик Никита Щеглов ощущали себя явно не ко двору в радостной суматохе пер-

вого акта. Разухабистая Оксана Кузьменко (Театр им. Станиславского и Немировича-Данченко), сражаясь с партией Китри во "Сне", направо и налево крушила хореографические изыски текста. Виртуоз Андрей Баталов в буквальном смысле слова пешком преодолел мимолетный эпизод "В цыганском таборе". Невозмутимо статуарному Евгению Иванченко досталась игровая сцена мнимого самоубийства в кабачке. Не блещущие красотой линий Татьяна Некипелова и Вячеслав Самодуров позировали в адажио третьего акта. (Самодуров, впрочем, сорвал аплодисменты и здесь, в мгновенной паузе между танцевальными фразами он ухитрился таки скрутить телом в воздухе какую-то замысловатую "дулю"). Вариациями и кодами, к счастью, не обделили никого. К вящей радости публики, на сцену вышла даже Алтынай Асылмуратова – самая известная сегодня ученица Инны Борисовны. Старались все отменно.

Не обошлось и без дебютот. Танец Вероники Парт – Повелительницы дриад от природы подобен густому, насыщенному звучанию струнных. Но прилежно акцентированные вертикальные шпагаты в вариации оставили от дивной кантилены жалкие лохмотья. Три другие ученицы Зубковской – Екатерина Осмолкина, Ксения Молькова (Цветочницы) и Надежда Манюшкина (Амур), пока еще студентки АРБ, продемонстрировали традиционный набор достоинств и недостатков, вообще присущих питомцам этого заведения. Отлично растянутые (говорят, в пустующих балетных залах академии подчас можно наткнуться на девочек, ненароком уснувших в шпагате на полу), но слабоватые ноги, неразработанный прыжок, выгодная внешность и принципиальная немзыкальность.

Николай Зубковский, самый младший представитель династии, один из лучших характерных танцовщиков труппы, приурочил к бабушкиному юбилею дебют в роли Эспады. Представляя, сколько любопытных взоров устремится на него в праздничный вечер, Зубковский, по-видимому, решил выдать максимум темперамента в единицу времени. Это ему удалось. Правда, в пылу танца о чистоте и благородстве формы было забыто напрочь. Ну да ладно: в благовоспитанной Мариинке не так уж часто "грызут кулисы". Даже по праздникам.

Юлия ЯКОВЛЕВА
Санкт-Петербург

Кузьменко — 1999, — 21-27 ЯНВ. — 1999